

крае — 37, на севере Дальнего Востока — 17. Заметно обеднение здесь фауны по сравнению с фауной европейских районов, лежащих на той же широте: в смешанных лесах Русской равнины отмечены 43 вида [Арнольди, 1968], на той же широте на Камчатке — всего 14. Обедненность камчатской фауны многие зоологи объясняют прежде всего историческими причинами: длительной изоляцией полуострова, утратой связи с материковой фауной, особенностями климата прошлых эпох [Аверин, 1957; Дьяконов, 1931; Куренцов, 1963; Рузский, 1920]. Исследования показали, что фауна муравьев бедна не только на Камчатке, но и в прилежащих районах Дальнего Востока и Сибири. Это в какой-то степени объясняется помимо исторических причин и современным географическим положением территории, находящейся под воздействием сибирского антициклона, определяющего суровые климатические условия, очень неблагоприятные для таких теплолюбивых насекомых, как муравьи. Холодные зимы, резко континентальный климат характерны не только для внутренних районов севера Дальнего Востока, но и для морских побережий, которые омыются холодными течениями [Макеев, 1954; Полозова, 1954].

Климатические особенности этой территории объясняют не только обедненность фауны муравьев, но и большое сходство видовых комплексов в отдельных ее частях и сопредельных районах. На огромной территории, вытянувшейся на 3000 км, встречаются почти одни и те же виды, более того, эти же виды отмечены и в Сибири [Дмитриенко, Петренко, 1965]. Коэффициент общности в этих районах очень высок (0,71). Известно, что сходство между фаунами разных районов на севере больше, чем на юге [Чернов, 1975]. Видовой состав муравьев в самых северных районах, примыкающих к тундре, на всей территории Сибири и Дальнего Востока практически одинаков. Широкое распространение видов на севере свойственно и другим группам животных и объясняется не только сходными природными условиями, но, вероятно, и ослаблением конкурентных отношений в бедных по составу биоценозах.

Следует отметить, что обеднение фауны обычно касается только видового состава; численность и биомасса некоторых доминирующих видов (*L. acervorum*, *F. lemani*) в ряде интразональных биотопов обычно бывают большими. По числу гнезд этих видов на 1 га открытые стации в лиственничниках севера не уступают сибирским [Купянская, 1979а]. Объясняется это, видимо, тем, что в обедненных сообществах отсутствуют конкурентные виды и все подходящие для заселения микростации занимают муравьи доминирующих видов. Это хорошо видно из результатов учета гнезд *L. acervorum* в верховьях Колымы [Берман и др., 1980]. В то же время численность муравьев в сомкнутых лесах на севере значительно меньше, чем на юге, а огромные пространства тундр совсем не заселены.

Анализ распространения видов показывает, что фауна муравьев этого района имеет цельный характер: только 2 вида (*F. sanguinea* Latr. и *F. fusca* L.) широко распространены по всей Палеарктике от юга до севера, а остальные (15) относятся к бореальному типу и связаны с таежными или горными лесами [Арнольди, 1968]. Несколько бореальных видов (*C. herculeana sachalinensis*, *C. saxatilis*, *M. kasczenkoi*, *M. sp.*, *F. truncorum* и, возможно, *F. picea*) распространено в Азиатской части СССР и, вероятно, имеет сибирское происхождение. Некоторые из них по морфологическим признакам и экологии сходны с североамериканскими и образуют своеобразные викарирующие группы: *C. saxatilis* — *C. pensylvanicus*, *F. truncorum* — *F. integrum*, *M. kamtschatica* — *M. fracticornis*, *M. kasczenkoi* и *M. bicolor* — *M. brevinodis*.